

А.Д. Микулинский

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
603115 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Модель анализа дискурсивных стратегий в устном комментировании

В статье обсуждаются принципы изучения дискурсивных стратегий и тактик комментаторов спортивных и киберспортивных состязаний. Автор подчеркивает факт малой изученности комментирования в киберспорте и поднимает проблему его специфики. Работа систематизирует теоретико-методологические сведения, которые в будущем позволят изучить эту специфику через сопоставление стратегий спортивных и киберспортивных комментаторов. Переход от коммуникативных стратегий к дискурсивным объясняется необходимостью основать анализ прямого информационного дискурса на достижениях структурного подхода. Когнитивная сложность условий комментирования – спонтанность, отсутствие обратной связи и дефицит времени – выводит на первый план вопросы отбора и оптимальной подачи сведений о состязании. В работе приводится модель анализа и два класса дискурсивных стратегий: основная (оптимальное информирование) и второстепенные (напр., самопрезентация). Выдвигаемая модель предполагает установление связи между особенностями структурных элементов дискурса (фрагментов, эпизодов, предложений и др.) и дискурсивными факторами (в частности, интенциями, знаниями и характеристиками ситуации).

Ключевые слова: дискурсивная стратегия, коммуникативная стратегия, комментирование, киберспорт, спорт, комментатор, дискурс-анализ, медиа-дискурс

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Микулинский А.Д. Модель анализа дискурсивных стратегий в устном комментировании // Рема. Rhema. 2025. № 3. С. 45–61. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-3-45-61

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-3-45-61

A. Mikulinskiy

HSE University,
Nizhny Novgorod, 603115, Russian Federation

The model of discursive strategies analysis in spoken commenting

The paper examines the principles of analyzing the discursive strategies and tactics of sports and e-sports casters'. The author highlights researchers' lack of attention to the e-sports commentary and raises the problem of its specificity. The article contains the systematized information required to study this specificity through further comparison of strategies of sports and e-sports commentators. The transition from the communicative strategies to the discursive ones demonstrates the necessity to build the analysis of the direct information discourse on the achievements of the structural approach. The issue of optimal information selection and organization become the center of attention in the case of spontaneous commenting which is carried out in cognitively difficult conditions. The paper as well presents the model of analysis and two classes of discursive strategies: main (optimal informing) and secondary (e.g. self-presenting). The proposed model assumes establishing of the relationship between the specificity of structural elements of discourse (fragments, episodes, sentences, etc.) and discursive factors (in particular, intentions, knowledge and situational characteristics).

Key words: discursive strategy, communicative strategy, commenting, commentator, e-sports, sports, discourse analysis, media discourse

FOR CITATION: Mikulinskiy A. The model of discursive strategies analysis in spoken commenting. *Rhema*. 2025. No. 3. Pp. 45–61. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-3-45-61

1. Введение

С течением времени феномен киберспорта приобретает все большую важность в современных реалиях. Во многих странах, в том числе и в России, он уже долгое время обладает статусом официального вида спорта. Киберспорт трактуют как «соревновательную игру»

(“competitive gaming”) [Wagner, 2006, p. 437] или как «соревнования, которые проводятся в компьютерном виртуальном пространстве с помощью компьютерных технологий в игровых дисциплинах» [Богуславская и др., 2018, с. 104]. Бóльшая составляющая киберспортивного дискурса, по аналогии с дискурсом спорта, включена в медийное пространство. Сведения о главных событиях киберспорта активно собираются разными людьми и отражаются в текстах Интернета [Викулов, 2017, с. 198].

Медийная природа спортивного и киберспортивного дискурсов формирует сходства в присущих им практиках. В обеих сферах активно ведут профессиональную деятельность комментаторы. Суть их работы состоит в привлечении внимания аудитории к просмотру соревнования. Для обозначения комментаторов киберспорта в статье используется термин «кастеры»¹. Как и ведущие спортивной трансляции, кастеры могут выступать в парах и делить между собой обязанности нарратора и аналитика [Ferguson, 1983, p. 155–156; Kempe-Cook et al., 2019, p. 6–8; Li et al., 2020, p. 1].

Традиционное спортивное комментирование – это спонтанный и творческий процесс, сочетающий в себе информирование и развлечение. Комментатор спорта обязан справиться со сложностью условий, чтобы создать текст, который удовлетворяет потребностям «усредненного» зрителя трансляции [Калининченко, 2023, p. 5; Малышева, 2011, с. 6–7]. Перед кастером стоит похожая задача, однако обстоятельства, в которых порождается текст, по всей видимости, отличаются в сторону более высокой сложности [Li et al., 2020, p. 17]. Это становится стимулом к системной организации различий между спортивным и киберспортивным комментированием².

В начале XXI в.³ зарегистрирован первый факт комментирования турниров в сфере Dota 2, одной из наиболее популярных киберспортивных дисциплин. В это же время в лингвистике продолжал развиваться дискурсивный подход. Проблема устройства комментирования в спорте по сей день успешно разрабатывается российскими лингвистами в рамках этого подхода [Панкратова, 2005; Снятков, 2008; Малышева, 2011; Калашникова, Глушак, 2019; Калининченко, 2023]. Но речетворчеству

¹ В отечественной традиции термин «кастер» чаще применяется для обозначения киберспортивных, но не спортивных комментаторов. Мы следуем тому же принципу.

² Все дальнейшие упоминания комментирования подразумевают его устную русскоязычную институциональную разновидность. Случаи, когда подразумевается иная разновидность, сопровождаются уточнениями.

³ Зайцев С. История Виталия “V1lat” Волочая – самого популярного русскоязычного дота-комментатора. Dota2.net, 2015. URL: <https://dota2.net/news/4448-istoriya-vitaliya-v1lat-volochaya---samogo-populyarnogo-russkoyazychnogo-dota-kommentatora> (дата обращения: 27.04.2025).

кастеров, взятому в рамках дискурсивной парадигмы, уделяется мало внимания в научных трудах. Ученые изучают актуальность профессии и аспекты подготовки к ней [Суходимцев, 2016], а также дискурсивные маркеры в речи кастеров [Корсакова, 2018]. Зарубежные исследователи уделяют англоязычному киберспортивному комментарию чуть больше внимания, однако их труды носят больше социологический и технический, нежели лингвистический характер (см. [Rogers, 2019; Kempe-Cook et al., 2019; Li et al., 2020]). Многие из работ, посвященные киберспортивному комментарию, не отвечают требованиям научного знания. В это связи проблема научной дифференциации спортивного и киберспортивного комментария до сих пор остается нерешенной.

Для их разграничения требуется сформировать теоретико-методологическую рамку, соответствующую актуальной парадигме языкознания. За основу предлагается взять понятие дискурсивной стратегии, которое позволяет сосредоточить внимание на структурно-содержательных и прагматико-когнитивных характеристиках общения.

В статье представлены принципы изучения дискурсивных стратегий и тактик комментирования, упакованные в модель анализа. В основном блоке статьи:

- 1) обсуждается необходимость отступления от термина «коммуникативная стратегия»;
- 2) даются определения дискурсивной стратегии и тактики;
- 3) представляются два класса и модель анализа дискурсивных стратегий в комментировании.

Главный частнонаучный метод исследования – дискурс-анализ – осуществляется в структурной и прагматико-когнитивной перспективах с опорой на классические труды, в том числе по тематике спортивного комментария [Grosz, Sidner, 1986; ван Дейк, 2000; Карасик, 2002; Макаров, 2003; Панкратова, 2005; Цурикова, 2007; Иссерс, 2008; Снятков, 2008; Кибрик, Подлеская, 2009; Li et al., 2020; Калиниченко, 2023]. В ходе разработки модели анализа стратегий применялся комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, классификация, сравнение и др.), а также элементы интен-анализа и функционально-прагматического анализа.

Сведения о дискурсивной структуре киберспортивного комментария, представленные в основном блоке статьи, подкрепляется примерами из авторского структурно-дискурсивного корпуса комментариев к турнирам Dota 2 на русском языке (далее – СДККК-rus). В примерах подерживается деление текста на элементарные дискурсивные единицы⁴,

⁴ В традиционной лингвистике для обозначения интонационно и предикативно автономных единиц в устном дискурсе обычно используется термин «синтагма».

предложения (см. [Кибрик, Подлесская и др., 2009]), фрагменты и эпизоды (см. [ван Дейк, 2000; Калининченко, 2023]); также присутствует отображение пауз («·»), обрывов слов («=») и удлинений («а-а»). На данный момент СДККК-rus находится в разработке, в связи с чем количественные данные по примерам из корпуса в работе не приводятся.

2. Дискурсивные стратегии и тактики в контексте комментирования

2.1. Коммуникативная vs. дискурсивная стратегия

Рассмотрим предпосылки терминологического перехода от понятия «коммуникативная стратегия» к понятию «дискурсивная стратегия». По наблюдениям Е.А. Никоновой, в современных трудах по лингвистике «коммуникативное» и «дискурсивное» активно смешивается [Никонова, 2023, с. 134]. Согласно одной из популярных трактовок, дискурс есть речь, погруженная в коммуникацию, социум, культуру [Арутюнова, 1990], которая представляется как когнитивный процесс и как продукт этого процесса – текст [Кибрик, 2003]. Коммуникативная стратегия – это центральный термин прагматики, перешедший в лингвистику дискурса в ходе сдвига научной парадигмы [Макаров, 2003, с. 122]. И поскольку в прагматике это понятие разработано довольно широко, вместе с его поглощением, дискурсивная лингвистика вобрала в себя и методологии, которые определяют подходы к анализу стратегий.

В известной работе О.С. Иссерс, на которой базируется большинство трудов по анализу стратегий, коммуникативные стратегии делятся на четыре функциональных подкласса. Когнитивные стратегии напрямую связаны с наиболее важными мотивами и целями личности, с воздействием на модель мира адресата. Вспомогательные (прагматические, диалоговые и риторические) стратегии помогают личности организовать эффективное взаимодействие, кооперацию и оказать воздействие на аудиторию [Иссерс, 2008, с. 106–108]. Компоненты коммуникативной стратегии – тактики и ходы – должны допускать вариативную интерпретацию. Анализ коммуникативных стратегий и тактик, ввиду рассмотрения бытовых диалогов, предполагает изучение перлокутивного компонента [Austin, 1962]. Особое внимание уделяется имплицитным способам воздействия и «программированию» собеседника. Схожая методология предлагается к использованию во множестве других работ по прагматике и теории дискурса из начала 2000-х гг. (см. [Сусов, 2006; Григорьева, 2007]).

Стремление ограничиться таким подходом к анализу особенностей организации комментирования вызывает ряд серьезных проблем.

Большая часть речевых действий комментаторов и кастеров не является предметом коммуникативной стратегии по определению, поскольку суждения о фактах не допускают различных интерпретаций. Из природы практики следует, что речь комментатора должна быть прямой, правдивой, а также ясной и понятной зрителю, обратная связь с которым часто отсутствует [Снятков, 2008, с. 13]. Сокрытие замысла и имплицитное воздействие – фокусы внимания классической прагматики – не входят в первостепенные задачи комментатора. Наконец, поскольку почти все речевые акты комментатора могут быть определены как информирующие, неясно, по какому принципу ходы должны объединяться в тактики, а также какие из действий комментаторов должны быть отнесены к вспомогательным коммуникативным стратегиям.

Становится очевидно, что классических методологий, построенных на понятии «коммуникативная стратегия», недостаточно для изучения ключевых особенностей комментирования. Обусловленный характер перехода к понятию «дискурсивная стратегия» демонстрирует исследование М.О. Калиниченко. Ученый аргументирует необходимость использования аппарата традиционной дискурсивной лингвистики для ответа на вопросы, которые на самом деле актуальны для спортивного комментария:

- 1) о чем должен говорить комментатор спорта;
- 2) как комментаторам удастся создавать структурно и семантически связные тексты при заданной сложности условий;
- 3) как им удастся кооперироваться для создания общего текста с сохранением его целостности [Калиниченко, 2023, с. 8].

Мы же продвигаем этот вопрос дальше и хотим в дальнейшем показать, что порождение киберспортивного комментария представляет собой еще более сложную когнитивную деятельность, освоение стратегий которой требует более глубокого и длительного процесса адаптации.

2.2. Дискурсивная стратегия и тактика

Под дискурсивной стратегией в контексте исследования понимается устоявшаяся и оптимальная программа осуществления речевых действий, подчиненная дискурсивным факторам (в первую очередь, мотивам и интенциям коллективной дискурсивной личности) [Щурикова, 2007, с. 101; Иссерс, 2008, с. 90; Синельникова, 2013, с. 43]. Понятие стратегии в любой его трактовке делает акцент на выборах личности [ван Дейк, 2000, с. 272], которые воплощаются в ее коммуникативном поведении. Все множество речевых выборов, которые предпочитает делать коллективная личность в заданных условиях коммуникации,

составляет дискурсивный стиль – языковое воплощение дискурсивной стратегии⁵ [Цурикова, 2007]. Анализ дискурсивных стратегий осуществляется индуктивно, через изучение составляющих их компонент – дискурсивных тактик.

Для обозначения характеристик дискурса (прагматико-когнитивных и других) [Там же, с. 101; Семенова, Корсунская, 2010, с. 29], которые лежат в механизмах дискурсивной стратегии, мы будем использовать термин «дискурсивные факторы» [Кибрик, 2003, с. 47]. Упорядочивание и описание дискурсивных факторов – трудоемкая задача, которой уделяется пристальное внимание в различных исследованиях [Карасик, 2002, с. 200–201; Макаров, 2003, с. 131–132; Григорьева, 2007, с. 52–71; Иссерс, 2008; Biber, Conrad, 2009, p. 40], в том числе в области спортивного комментария [Панкратова, 2005, с. 11; Снятков, 2008, с. 7]. Изложению факторов в киберспортивном комментарии, напротив, посвящены единичные социологические труды [Kempe-Cook et al., 2019; Li et al., 2020].

Для ясности приведем известные положения о взаимовлиянии дискурсивных факторов и их взаимосвязи со стратегиями и тактиками:

- 1) мотивы влияют на возникновение глобальных интенций;
- 2) глобальные интенции создают почву для возникновения примерных стратегических планов;
- 3) их воплощение подразумевает реализацию локальных интенций с учетом убеждений, установок и ценностей адресата; социокультурных – в том числе предметно-тематических и ситуационных – знаний; знаний о предстоящем событии и др. факторов;
- 4) в соответствии с локальными интенциями и данными факторами создаются фундаменты тактических планов;
- 5) их воплощение подразумевает осуществление речевых действий [Макаров, 2003, с. 123; Иссерс, 2008, с. 57, 93–96].

Планирование – неотъемлемая составляющая любой стратегии [Иссерс, 2008, с. 9; Морева, 2016, с. 9]. Обычная процедура планирования, при фиксированной основной линии поведения, начинается с размышлений о доступных тактиках (конечный выбор во многом зависит от сложившейся ситуации). Ввиду спонтанности и свободы практики на многоаспектное планирование в комментировании накладываются

⁵ В текущем исследовании дискурсивная стратегия рассматривается именно как коллективная программа, т.е. как модель (конструкт), которая составляется через изучение и обобщение особенностей индивидуальных дискурсивных стратегий. В статье Л.В. Цуриковой, напротив, речь идет об индивидуальных стратегиях, и под стилем понимается совокупность рекуррентных языковых стратегий.

явные ограничения. Глубина планирования и качество реализации тактик во многом зависят от «погруженности» комментатора в концептосферу дискурса, в том числе от наполненности моделей ситуации, связанных с текущим соревнованием [ван Дейк, 2000; Снятков, 2008, с. 8]. Наполнение ситуационных моделей и усвоение необходимых смыслов, как известно, осуществляется в ходе культурной адаптации [Калиниченко, 2023, с. 42]. Для кастера адаптация предполагает участие в соревнованиях в качестве профессионального игрока, сопровождение игровых онлайн-трансляций речью, а также просмотр таких трансляций. Участие в этих активностях способствует получению представлений об игровых объектах и их типичных действиях, а также усвоению стратегий комментирования.

Относительная свобода комментирования формирует неисчислимое количество программ отбора, организации и подачи сведений, которыми могут пользоваться комментаторы, чтобы создать подходящий медиатекст. Очевидно, что каждый отдельный комментатор будет строить тексты по своим уникальным стратегиям, элементы которых пересекаются с элементами уникальных стратегий остальных комментаторов. Для исследователя здесь важно то, что среди всех способов достигнуть какую-либо цель имеются более рекуррентные (частотные) и, следовательно, более оптимальные с позиции адресата и адресанта [Щурикова, 2007, с. 102; Калиниченко, 2023, с. 8]. Коллективная личность аккумулирует такие способы в процессе адаптации, а исследователь может получить о них представление через количественные методы и выявление речевых паттернов в ее коммуникативном поведении.

Речевые паттерны – это повторяющиеся и значимые шаблоны в дискурсивной структуре [Мубаракшина, 2020, с. 44], которые объединяют какие-либо входящие в нее формы по достаточно широким основаниям (например, по функции, семантике и/или позиции). Для признания некоторого шаблона речевым паттерном, на наш взгляд, необходимо обнаружить его репрезентацию в текстах большинства комментаторов в выборке. Заметим, что для отдельного паттерна справедливо одно из следующих утверждений:

- 1) он относится только к одной тактике одной дискурсивной стратегии;
- 2) он относится к нескольким тактикам одной дискурсивной стратегии;
- 3) он относится к разным дискурсивным стратегиям.

Второй и третий случаи указывают на многофункциональный характер средств, тактически и стратегически используемых говорящими.

Подчеркнем, что элементы языка отдельно взятого комментатора имеют различное происхождение, обусловленное не только специфической субкультурной адаптации, но и этапами социализации личности

в целом. Следовательно, элементы языка кастеров, характерные для участников других сообществ, равно как и для большинства носителей естественного языка, имеют меньшую исследовательскую ценность в сравнении со специфическими, классово-маркированными элементами [Labov, 1972; McMenamin, 2002, p. 9]. Этим подтверждается необходимость процедуры сравнения в исследовании новых разновидностей традиционных практик.

2.3. Классы дискурсивных стратегий. Схема анализа тактик

Подробнее остановимся на связи дискурсивной стратегии с целеполаганием и семантикой дискурса. Дискурс, как известно, имеет иерархическую структуру. По А.А. Кибрику, анализ устройства дискурса возможен на глобальном и локальном уровнях [Кибрик, Подлеская и др., 2009]. На глобальном уровне тексты дискурса состоят из фрагментов и эпизодов.

Дискурсивные фрагменты (микротексты) соответствуют локальным интенциям⁶ участника дискурсивной практики. Локальные (производные) интенции подчиняются глобальным (исходным) [Parisi, Castelfranchi, 1981], также см. [Кибрик, 2003, с. 36]. В данной методологии глобальные интенции связываются с дискурсивными стратегиями, а локальные – с тактиками. Фрагментация дискурса подчинена строгой методике, для которой четко очерчена совокупность моделей⁷ локальных интенций, образующих фрагменты.

Подавляющая часть тактических речевых действий комментаторов сводится к разным типам информирования. Примерами, в частности, являются рассказы о происходящем событии или участнике, а также сообщения с оценками действий или состояний игроков [Малышева, 2011, с. 7; Калиниченко, 2023, с. 107–108]. Отсюда вытекает возможность фрагментации комментирования с опорой на модели интенций, которые относятся к информированию.

М. О. Калиниченко демонстрирует удобство и необходимость такого выбора. Согласно идеям ученого, при выделении фрагментов следует отталкиваться от главного локального намерения комментатора, которое формирует одноименный фрагмент, – «Ход соревнования»

⁶ Данное утверждение истинно только в отношении намерений, которые лежат в механизмах тактик основной стратегии (об основных и второстепенных стратегиях будет сказано далее).

⁷ Для нас существенно различие модели интенции и ее непосредственного воплощения. Теоретическая интенция как модель или поверхностный план фрагмента привязана ко всем экземплярам дискурсивного фрагмента, а практическая – к конкретному экземпляру фрагмента в речи говорящего.

[Калиниченко, 2023, с. 104]. Модель намерения, закрепляемую за этим фрагментом, можно в упрощенном виде представить так: «сообщать информацию о событиях, непосредственно связанных с происходящим здесь и сейчас». Остальные дискурсивные фрагменты – это отступления от главной темы [Там же, с. 105–116]. Примером такого отступления является фрагмент «Аналитика». Он образован следующей примерной моделью интенции: «сообщать оценки действий игроков, размышления о силах команд, возможные причины или исходы событий»⁸. Пример 1 из СДККК-gus демонстрирует переход от фрагмента «Аналитика» к фрагменту «Ход соревнования». Модель второстепенных фрагментов спортивного комментария из работы М.О. Калиниченко, которая включает шесть типов фрагментов, в текущий момент проходит процедуру уточнения и модификации для ее применения к текстам киберспортивного комментария.

- (1) L-2: /АНАЛИТИКА\ Но-о Джеракс уже-э .. может убивать все три линии: .. у него имеется стан, также у него при= .. имеется сайленс, /ХОД СОРЕВНОВАНИЯ\ но он немножечко ошибается, .. закидывает сайленс в клокверка, и клокверк пока живет, .. // Те= телепортируется сюда Мадара, .. и начинают убивать Джеракса, Джеракса забрали, и Ад Финем .. возвращаются на легкую. ..

Глобальную структуру дискурса имеет смысл членить не только на фрагменты, но и на эпизоды. Дискурсивные эпизоды, как известно, соответствуют макропропозициям – последовательностям пропозиций, которые могут быть заключены в одну пропозицию [ван Дейк, 2000, с. 62]. Макропропозиции – это когнитивно обусловленное явление. Оно указывает на фокус внимания говорящего и подчеркивает специфику обработки дискурса слушающим [Grosz, Sidner, 1986, p. 175]. Отношения между эпизодами формируют когезию дискурса, т.е. его формально-грамматическую связность [Halliday, Hasan, 1976; Макаров, 2003. с. 124; Корсакова, 2018, с. 70].

Границы эпизодов не всегда совпадают с границами фрагментов, поскольку выделение эпизодов осуществляется на основе глобальной

⁸ Элементы оценки и прогноза часто проникают во фрагменты «Ход соревнования». Для фрагментов «Аналитика» характерна лишь относительная связь с настоящим моментом: комментаторы частично абстрагируются от происходящего на экране, концентрируясь на описании и объяснении увиденных событий, получении выводов и осуществлении прогнозов на базе этих выводов. В некоторых случаях границу между типами фрагментов бывает непросто определить. Это объясняется сложностью исследовательского объекта и ограничениями методики.

семантики, а не локальных интенций⁹. В примере (2а) из СДККК-гус ниже макропропозиция первого эпизода – «Саппорты [игроки] в центре», а второго – «Как дела у мидеров [игроков]» (граница эпизода обозначается знаком «//»). Оба эпизода целиком вписываются во фрагмент «Ход соревнования», поскольку информация, передаваемая кастером, относится к событиям настоящего момента. Контекст (2b) указывает на обратную ситуацию: в нем содержится два фрагмента (нарративный и аналитический) и один эпизод с макропропозицией «Фейдед броуч [предмет] у команды».

- (2) а. А-1: /ход соревнования\ В центр перемещается тем временем саппорт, .. тут Флайсоло подтянулся, с другой стороны Джокэм, .. мидерам помогают, // Что у мидеров-то?, как дела у них? Одиннадцать на ноль, .. вижу у пугны. У дес профит девять на ноль. Ну пока .. стоят на одном уровне, <...>
- б. D-7: /ход соревнования\ // Фейдед броуч появился у пла, / аналитика\ я бы на ее месте на самом деле .. || на их месте оставил бы либо лине либо ёрс спириту-у, .. для того чтобы они были более маневренные, <...>

Процедуру эпизодического деления киберспортивного комментария предлагается осуществлять с опорой на методику Т.А. ван Дейка, которая была приспособлена М.О. Калиниченко под дискурс спортивного комментария. В этом варианте методики для определения границ эпизодов используются маркеры смены эпизода. Они включают референциальный сдвиг, темпоральный и локативный сдвиги, призыв, возвращение к прерванному эпизоду и др. (всего 10 типов) [ван Дейк, 2000, с. 62–63; Калиниченко, 2023, с. 126–127]. Классификацию этих маркеров, вероятно, также предстоит дополнить и/или модифицировать.

К единицам локальной структуры дискурса относятся предложения, элементарные дискурсивные единицы, а также просодические, грамматические, лексические и другие явления. В потоке речи элементарные дискурсивные единицы выделяются согласно просодическим, когнитивному, физиологическому и лексико-синтаксическому критериям. Предложения представляют собой группы элементарных дискурсивных единиц. Определение границ этих групп также подчиняется особой методике. В частности, принято считать, что новый эпизод начинается с нового предложения (подробнее о критериях выделения элементарных

⁹ Для большей ясности подчеркнем, что границы каждого эпизода (но не самому эпизоду) соответствует намерение «начать говорить о новой ситуации», возникающее из-за сдвига фокуса внимания (ср. начать говорить с новым намерением vs. иметь намерение начать говорить о новой ситуации).

дискурсивных единиц и предложений см.: [Кибрик, Подлесская и др., 2009, с. 55–64, 97–98]).

Теперь, с опорой на изложенное, мы можем представить основание для классификации стратегий. Основной дискурсивной стратегией мы предлагаем называть программу организации текстов комментирования, которая связывается с реализацией главной цели практики – оптимальным информированием зрителей. Данный статус стратегии подчеркивается ее первостепенным влиянием на структуру и семантику дискурса. Если полагать, что воплощением тактик основной дискурсивной стратегии являются дискурсивные фрагменты (микротексты), то мы получаем следующую важную триаду: «локальная интенция – тактика – фрагмент». Количественный анализ языковых особенностей (включая поиск паттернов) внутри фрагментов позволяет описать специфику тактик основной дискурсивной стратегии: время и место их реализации (размер и позиция фрагмента), количество мен фокуса внимания в ходе их реализации (особенности эпизодов в рамках фрагмента) и отдельные языковые средства, используемые для их реализации (типы предложений, элементарные дискурсивные единицы, классы лексики и др.). Интерпретация этих особенностей, помимо прочего, должна учитывать специфические дискурсивные факторы, которые накладывают ограничения на реализацию намерений.

Второстепенные дискурсивные стратегии, в свою очередь, связываются с другими, в том числе менее существенными намерениями. К второстепенным стратегиям, в частности, относятся самопрезентация, привлечение и создание «хайпа»¹⁰ (под «хайпом» в киберспортивных медиа понимается особое чувство важности и волнения относительно тех или иных событий [Kemper-Cook et al., 2019, p. 6]). Когда реализация какой-либо второстепенной дискурсивной стратегии оказывается для комментатора более значимой, чем информирование, имеет смысл говорить о нарушении медиа-агентом правил ведения официальной трансляции [Малышева, 2011]. В ходе изучения тактик второстепенных дискурсивных стратегий в комментировании, в связи с ограничениями методики, следует абстрагироваться от особенностей фрагментации дискурса говорящим¹¹. Доступным способом их изучения является разбор общего

¹⁰ На наш взгляд, создание «хайпа» в киберспортивном комментарии играет существенную роль для зрителей, поскольку напрямую влияет на их интерес к просмотру трансляции. Отнесение данной стратегии к второстепенным объясняется тем, что комментирование без «хайпа», в отличие от комментирования без информирования, теоретически возможно. Другими словами, создание «хайпа» накладывается на сообщение сведений о соревновательном событии.

¹¹ При желании исследователь может попытаться разработать методику фрагментации комментирования, основанную на одной из второстепенных глобальных интенций.

эпизодического устройства и анализ локальной структуры текста, направленный на поиск элементов дискурсивного стиля.

Наиболее многочисленными феноменами в любой речи будут такие единицы, которые выполняют в ней сразу множество функций и относятся как к основной, так и к второстепенным стратегиям. В киберспортивном комментарии нельзя не обратить внимание на регулярное использование кастерами англицизмов, без которых рассказ на тему событий соревнования (→ основная дискурсивная стратегия) был бы невозможен (ср. любой из ранних примеров). Многие из англицизмов – это классово-маркированные средства внутри локальных сообществ геймеров, в число которых входят сами кастеры. Наличие англицизмов в речи кастера обусловлено не только потребностью связать свою речь с событиями соревнования. Такие единицы подтверждают их отношение к субкультуре, а умение творчески их использовать определяет репутацию кастера (→ дискурсивная стратегия самопрезентации) [Гриценко, Лалетина, 2024].

Таким образом, тактики основной и второстепенных дискурсивных стратегий могут быть кратко описаны согласно следующей схеме: «[локальная интенция] внутри [стратегии], подчиненная [дискурсивным факторам], реализация которой отражена в [особенностях текстов коллектива / дискурсивном стиле], в т.ч. [речевых паттернах]». Основное различие между процедурами анализа тактик основной и второстепенных дискурсивных стратегий состоит в том, что для первого случая такой анализ строится вокруг изучения особенностей типов фрагментов.

3. Обсуждение

Чтобы определить место выдвигаемой модели, кратко сопоставим ее с существующими моделями анализа стратегий. Во-первых, эта модель отличается от классических методик анализа спортивного комментария (О.С. Иссерс, И.П. Сусов, Е.Г. Малышева и др.) тем, что она предполагает установление специфики связи между структурными элементами текстов (фрагментами, эпизодами, предложениями, элементарными дискурсивными единицами и др.) и дискурсивными факторами. Данное обстоятельство позволяет использовать похожую модель в отношении любого прямого информационного дискурса. Во-вторых, предложенная модель развивает идеи Л.В. Цуриковой и методику из работы М.О. Калиниченко следующим образом:

- 1) дискурсивная стратегия рассматривается как коллективная программа;
- 2) в модель анализа добавляется дихотомия – основная vs. второстепенные дискурсивные стратегии;

3) дискурсивные фрагменты теперь ассоциируются с тактиками основной дискурсивной стратегии;

4) изучение тактик теперь предполагает количественный анализ языковых особенностей текстов коллектива (установление элементов дискурсивного стиля).

Главным ограничением модели является необходимость разработки отдельной классификации фрагментов и тактик для каждого типа информационного дискурса. Помимо прочего, для тактик второстепенных стратегий комментирования, ввиду отсутствия соответствующих им фрагментов в текстах, пока не предложены какие-либо обозначения. Мы надеемся, что в ходе доработки методологии эти вопросы удастся хотя бы частично разрешить.

4. Заключение

Заключим, что для анализа устройства комментирования в целом и установления различий между спортивным и киберспортивным комментарием в частности требуется вынужденное отступление от классических методов анализа стратегий. Прежде всего речь идет о добавлении в методику нового измерения, связанного с дискурсивной структурой. Ранее структура комментирования в спорте и киберспорте рассматривалась лишь локально и фрагментарно. Но благодаря новым методикам, разработанным на базе трудов в области классического дискурс-анализа, стало возможным ее подробное изучение, в том числе и на уровне выше предложения.

Перспективные направления для развития исследовательских идей, представленных в статье, состоят в описании конечных версий методик фрагментации и эпизодического деления текстов киберспортивного комментария, а также в проведении сопоставительного анализа дискурсивных факторов спортивного и киберспортивного комментариев. Ожидается, что результатом последней процедуры станет демонстрация более высокой когнитивной сложности киберспортивного комментария по сравнению со спортивным. После окончания разработки СДККК-rus станет возможным полноценное тестирование модели анализа стратегий на материале киберспортивного комментария и получение ответов на актуальные вопросы о его специфике.

Библиографический список / References

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137. [Arutyunova N.D. Discourse. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow, 1990. Pp. 136–137. (In Rus.)]

Богуславская и др., 2018 – Лингвистическая репрезентация киберспортивного медиасообщества / В.В. Богуславская, А.О. Азизулова, Е.А. Будник, Л.В. Шарахина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 4 (30). С. 104–111. [Boguslavskaya V.V., Azizulova A.O., Budnik E.A., Sharokhina L.V. Linguistic representation of the e-sports media community. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2018. No. 4 (30). Pp. 104–111. (In Rus.)]

ван Дейк, 2000 – ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. [van Dijk T.A. *Jazyk. Poznanie. Kommunikacija* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, 2000.].

Викулов, 2017 – Викулов В.В. Журналистика в киберспорте // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 198–201. [Vikulov V.V. Journalism in e-sports. *Vestnik TvGU Series: Philology*. 2017. No. 3. Pp. 198–201. (In Rus.)]

Григорьева, 2007 – Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов, 2007. [Grigoryeva V.S. *Diskurs kak jelement kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekt* [Discourse as an element of the communicative process: Pragmalinguistic and cognitive aspects]. Tambov, 2007.]

Гриценко, Лалетина, 2024 – Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Английский язык как элемент локальных речевых практик внутригруппового общения в России // Филологические науки в МГИМО. 2024. № 10 (2). С. 154–165. [Gritsenko E.S., Laletina A.O. English as a 'local' language in Russia: The practice of meaning-making in in-group communication. *Linguistics & Polyglot Studies*. 2024. No. 10 (2). Pp. 154–165. (In Rus.)]

Иссерс, 2008 – Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М., 2008. [Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. 5th ed. Moscow, 2008.]

Калашникова, 2019 – Калашникова Е.А., Глушак В.М. Фоностилистическая вариативность комментирования в немецком спортивном репортаже // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 4 (20). С. 16–21. [Kalashnikova E.A., Glushak V.M. Phonostylistic variation of commentary in German sports reporting. *Linguistics & Polyglot Studies*. 2019. No. 4 (20). Pp. 16–21. (In Rus.)]

Калиниченко, 2023 – Калиниченко М.О. Дискурсивные стратегии спортивного комментирования: когезия и когерентность: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2023. [Kalinichenko M.O. *Diskursivnye strategii sportivnogo kommentirovaniya: kogezija i kogerentnost* [Discursive strategies of sports commenting: Cohesion and coherence]. PhD dis. Ekaterinburg, 2023.]

Карасик, 2002 – Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. [Karasik V.I. *Jazykovoij krug: lichnost, koncepty, diskurs* [Language circle: Person, concepts, discourse]. Volgograd, 2002.]

Кибрик, 2003 – Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. [Kibrik A.A. *Analiz diskursa v kognitivnoj perspektive* [Discourse analysis in cognitive perspective]. PhD dis. Moscow, 2003.]

Кибрик и др., 2009 – Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование русского дискурса / А.А. Кибрик и др. М., 2009. [Kibrik A.A. et al. *Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie russkogo diskursa* [Stories about dreams: A corpus study of russian discourse]. Moscow, 2009.]

Корсакова, 2018 – Корсакова Ю.И. Дискурсивные маркеры в профессиональной речи киберспортивных журналистов // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 4 (30). С. 68–73. [Korsakova Yu.I. Discursive markers in the professional speech of e-sports journalists. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2018. No. 4 (30). Pp. 68–73. (In Rus.)]

Макаров, 2003 – Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. [Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of discourse theory]. Moscow, 2003.]

Малышева, 2011 – Малышева Е.Г. Дискурсивная языковая личность в русском спортивном дискурсе // Медиаскоп. 2011. № 1. С. 6–21. [Malysheva E.G. A discursive linguistic personality in Russian sports discourse. *Mediascope*. 2011. No. 1. Pp. 6–21. (In Rus.)]

Морева, 2016 – Морева А.Н. Коммуникативные стратегии и тактики в медиажанре литературной рецензии: на материале «Литературной газеты»: автореф. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2016. [Moreva A.N. *Kommunikativnye strategii i taktiki v mediazhanre literaturnoj recenzii: na materiale «Literaturnoj gazety»* [Communicative strategies and tactics in the media genre of literary review: Based on the material of “Literaturnaya Gazeta”]. PhD theses. Nizhny Novgorod, 2016.]

Мубаракшина, 2020 – Мубаракшина А.М. Речевые паттерны как ключевые интерпретанты лингвокультурологической информации в художественном тексте: теоретический подход // Филология и культура. 2020. № 4 (62). С. 43–38. [Mubarakshina A.M. Speech patterns as key interpretants of linguistic and cultural information in a literary text: A theoretical approach. *Philology and Culture*. 2020. No. 4 (62). Pp. 43–48. (In Rus.)].

Никонова, 2023 – Никонова Е.А. Дискурсивная практика и коммуникативная стратегия: эклектика vs полипарадигматизм? // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 6. С. 123–139. [Nikonova E.A. Discursive practice and communicative strategy: Eclecticism vs polyparadigmatism? *Nauchnyi dialog*. 2023. Vol. 12. No. 6. Pp. 123–139. (In Rus.)]

Панкратова, 2005 – Панкратова О.А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. [Pankratova O.A. *Lingvosemioticheskie kharakteristiki sportivnogo diskursa* [Linguosemiotic characteristics of sports discourse]. PhD dis. Volgograd, 2005.]

Семенова, Корсунская, 2010 – Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В.А. Мансурова. М., 2010. [Semenova A.V., Korsunskaja M.V. *Kontent-analiz SMI: problemy i opyt primeneniya* [Content analysis of media: Problems and application experience]. V.A. Mansurov (ed.). Moscow, 2010.]

Синельникова, 2013 – Синельникова Л.Н. Концепт «дискурсивная личность»: междисциплинарная параметризация // Грани познания. 2013. № 1 (21). С. 42–44. [Sinelnikova L.N. Concept “discursive personality”: Interdisciplinary parameterization. *Grani poznaniya*. 2013. No. 1 (21). Pp. 42–44. (In Rus.)]

Снятков, 2008 – Снятков К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. ... канд. филол. наук. Вологда, 2008. [Snyatkov K.V. *Kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki televizionnogo sportivnogo diskursa* [Communicative-pragmatic characteristics of television sports discourse]. PhD theses. Vologda, 2008.]

Сусов, 2006 – Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М., 2006. [Susov I.P. *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguistic pragmatics]. Moscow, 2006.]

Суходимцев, 2016 – Суходимцев П.А. Комментатор киберспортивных состязаний: развлечение или профессия? // Профессиональное образование и рынок

труда. 2016. № 3. С. 16–18. [Sukhodimtsev P.A. E-sports competition commentator: Entertainment or profession? *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda*. 2016. No. 3. Pp. 16–18. (In Rus.)]

Цурикова, 2007 – Цурикова Л.В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 98–108. [Tsurikova L.V. Discursive strategies as an object of cognitive-pragmatic analysis of communicative activity. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2007. No. 4. Pp. 98–108. (In Rus.)]

Austin, 1962 – Austin J. How to do things with words. London, 1962.

Biber, Conrad, 2009 – Biber D., Conrad S. Register, genre, and style. Cambridge University Press, 2009.

Ferguson, 1983 – Ferguson C.A. Sports announcer talk: Syntactic aspects of register variation. *Language in Society*. 1983. Vol. 12. No. 2. Pp. 153–172.

Grosz, Sidner, 1986 – Grosz B.J., Sidner C.J. Attention, intentions, and the structure of discourse. *Computational Linguistics*. 1986. No. 3 (12). Pp. 175–204.

Halliday, Hasan, 1976 – Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976.

Kempe-Cook et al., 2019 – Kempe-Cook L., Shear S.T.H., Su N.M. Behind the voices: The practice and challenges of e-sports casters. *Proceedings of the 2019 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. April 2019. Pp. 1–12.

Labov, 1972 – Labov W. Language in the inner city: Studies in the black English vernacular. University of Pennsylvania Press, 1972.

Li et al., 2020 – Li L., Uttarapong J., Freeman G., Wohn D. Spontaneous, yet studios: E-sports commentators' live performance and self-presentation practices. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. October 2020. Pp. 1–25.

McMenamin, 2002 – McMenamin G. Forensic linguistics: Advances in forensic stylistics. CRC press, 2002.

Parisi, Castelfranchi, 1981 – Parisi D., Castelfranchi Ch. A goal analysis of some pragmatic aspects of language. *Possibilities and Limitations of Pragmatics*. Amsterdam, 1981. Pp. 551–567.

Rogers, 2019 – Adams K. Devia-Allen G., Moore M. “What is E-sports?”. *Understanding e-sports: An introduction to the global phenomenon*. R. Rogers (ed.). Lexington Book, 2019. Pp. 3–15.

Wagner, 2006 – Wagner M. On the scientific relevance of e-sports. *Proceedings of the International Conference on Internet Computing, Danube University Krems, June 2006*. 2006. Pp. 437–442.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024

The article was received on 03.09.2024

Сведения об авторе / About the author

Микулинский Артем Денисович – аспирант аспирантской школы по филологическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород

Artem D. Mikulinskiy – postgraduate student of the Graduate School of Philological Sciences, HSE University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2991-2213>

E-mail: amikulinskii@hse.ru